

Константин Голубев

Белорусский государственный экономический университет, Минск
e-mail: kon.golubev@gmail.com
телефон +375 29 817 72 47

Естественный закон в католическом социальном учении и модель поведения потребителя

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и значение отстаивания важности естественной и евангельской морали в современном мире, в котором усиливается распространение морального релятивизма. Ценность естественного закона в развитии человеческого общества рассматривается с учетом анализа данного вопроса в вероучительных документах Католической Церкви XIX-XXI вв.

Ключевые слова: естественный закон, человек, общество, демократия, свобода

Введение

Критики нравственного учения пытаются отвергать учение о естественном законе, универсальности и перманентной истинности его предписаний. В свою очередь к защите роли естественного закона неоднократно обращались римские понтифики последнего времени.

Так, в энциклике *Veritatis splendor* Папа Римский Иоанн Павел II обратил внимание на особую значимость для современности правильного понимания естественного закона [Ioannes Paulus II 1993: 4, 36, 37]. В основе этих взглядов имеет место более или менее очевидное влияние течений мысли, которые нацелены на отделение свободы человека от ее сущностного и неотъемлемого взаимоотношения с истиной¹.

¹ Заметим, что этому вопросу уделяется особое внимание в «Osnovy ucheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi o dostoinstve svobode i pravakh cheloveka» (II, 1): «Злоупотребив свобо-

После Папы Римского Иоанна Павла II важнейшую роль естественного закона подчеркнул Папа Римский Бенедикт XVI, отметивший, что мы живем в момент особого развития способностей человека познавать материальный мир и увеличения его власти над природой. Однако эта возможность рассмотреть законы материального мира сочетается с неспособностью рассмотреть «этическое послание, содержащееся в бытии», послание которое называют «естественным нравственным законом». Концепция природы, которая становится не метафизической, а только эмпирической формирует для человека, особенно молодого, ощущение дезориентации, представляет выбор жизненного пути нестабильным и неопределенным. Таким образом, появляется насущная необходимость свидетельствования о естественном законе и нового открытия его истинности для всех людей [Benedictus XVI 2007].

1. Секулярный гуманизма в модели поведения человека Абрахама Маслоу

В настоящее время все большее распространение получают альтернативные подходы к объяснению модели поведения человека, противоречащие христианскому нравственному учению. Так, одним из основных камней фундамента подхода с позиции секулярного гуманизма является теория Абрахама Маслоу (Maslow), получившего известность еще и как один из родоначальников гуманистической психологии. Его работы имеют основополагающее значение для развития теории мотивации. Со дня опубликования своей концепции и до смерти А. Маслоу считался ведущим специалистом в области мотивации, а многие более поздние теории мотивации, включая теории таких ученых как Д. Макгрегор и Ф. Герцберг, опирались на его работы. В наиболее общем виде он выделял пять основных категорий человеческих потребностей: 1) физиологические, включающие потребности в еде, питье, жилище, одежде, сексе и сне; 2) безопасность, в том числе потребность в защите от любой агрессии со стороны окружающего мира и уверенность в завтрашнем дне; 3) потребности в социальном общении и любви, включая принадлежность к определенной социальной группе и взаимодействие с другими людьми, входящими в нее; 4) потребности в уважении со стороны окружающих и самоуважении; 5) самоактуализация и реализация своих возможностей. Признавая первенствующую роль неудовлетворенной потребности, А. Маслоу считал, что после удов-

дой выбора, человек утратил другую свободу [...] – свободу жизни в добре, которую он имел в первозданном состоянии. Эту свободу человеку возвращает Господь Иисус Христос: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8, 36).

лтворения потребность существует лишь потенциально, с акцентом на движение вперед к более высоким потребностям [Классики менеджмента 2001: 509].

В реальности модель поведения человека у А. Маслоу предполагает безусловное доминирование (кроме редчайших исключений) в ситуации альтернативы выбора ценностей более низкого уровня. Таким образом предполагается возможность мгновенного и значительного спуска по иерархической лестнице в зависимости от изменения жизненных обстоятельств.

При этом, он считал, что управленческая политика хороша «именно pragmatically, функционально». В сочетании с пониманием данного автора смысла управленческой деятельности, его теория иерархии потребностей приводит к интересным результатам, иллюстрирующим отношение А. Маслоу к проблемам гуманизации социально-трудовых отношений. «В данном случае ее следует считать хорошей не по духу, не по сути, не по Божественному определению, но потому, что она позволяет получить лучшие результаты, добиться повышения производительности или качества продукции, способствовать росту демократических настроений и т. д.» [Маслоу 2003: 143]. Понимание хорошей управленческой политики, как дающей наилучшие результаты для каждой конкретной ситуации, опирающееся на иерархию потребностей, предполагает интересное представление о модели поведения человека.

Так, критическая ситуация (атомная катастрофа, эпидемия чумы и т. д.), по убеждению А. Маслоу, коренным образом изменит общественную жизнь и заставит вспомнить о законах джунглей. Соответственно возникнет вопрос о поведении человека в новых обстоятельствах. «Как я должен поступать в ситуациях подобного рода? Лично я представляю это себе очень ясно. Если у нас есть сто человек, а пищи хватит только на десятерых. Очевидно, что остальные будут обречены на голодную смерть и я сделаю все от меня зависящее, чтобы не оказаться в числе жертв голода. В данной ситуации мои мораль, этика и т. п. неизбежно претерпят самые разительные метаморфозы и, утратив свое былое содержание, соответствовавшее общему благополучию, придут в соответствие этой дикой ситуации» [Маслоу 2003: 144]. Откровенный ответ автора не только раскрывает его представление о гуманистических ценностях, современном состоянии человечества (и позиционирование себя как типичного его представителя), но и не предполагает стремления к улучшению нравственного состояния людей. Таким образом вызывают опасение перспективы мира, когда в основе наук об обществе лежит такая модель поведения человека.

2. Место идеи о существовании естественного закона

Еще до возникновения христианства в рамках человеческой цивилизации можно видеть идеи о существовании естественного закона. Интересно, что понимание этого вопроса Цицероном представлено и в современном Катехизисе Католической Церкви: «Нет сомнения, что существует настоящий закон – правильный разум; он соответствует природе, присущей всем людям; он неизменен и вечен; его веления призывают к исполнению долга; его запреты отклоняют от ошибок. [...] Заменять его законом противоположным – кощунство; не позволительно не применять хотя бы одно единственное его положение; что до совершенной отмены его, то никто не обладает такой возможностью» [*Katekhizis Katolicheskoy Tserkvi* 2001: 1956].

Библия говорит о сотворении человека Богом, Который в Своей мудрости и любви придал смысл его существованию, вписав в его сердце закон, т.о. «...дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их...» (Рим 2:15). Об этом говорится и в Ветхом Завете, в частности, в Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова (17, 7): «Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих, да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его».

В этой связи можно говорить и о Декалоге, заповедях, данных на Синае, положенных в основу жизни народа Ветхого Завета. Отвечая на вопрос о первой заповеди, Иисус Христос говорит о двух заповедях, содержащих весь Закон Божий².

Десять Заповедей принадлежат к Откровению Божию и учат об истинном человечестве человека. Грешное человечество нуждалось в этом Откровении, чтобы достичь полного и уверенного познания требований естественного закона. Заповеди подчеркивают основные обязанности, следовательно, косвенным образом и фундаментальные права, присущие природе человека [*Katekhizis Katolicheskoy Tserkvi* 2001: 2070-2072; Ioannes Paulus II 1993: 13].

Таким образом, можно говорить и о содержании естественных прав человека. Соответственно, можно вспомнить известную мысль В.С. Соловьева, раскрывающую, в частности, способ обеспечения общего блага и стабильности в обществе, в котором право в интересах общего блага существует, чтобы не превратить мир в ад³. Так, и само по себе появление основ совре-

² «[...] первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единий; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет». (Мк 12:28-31)

³ «Только тогда, когда злая воля, покушаясь на объективные публичные права близких, грозит безопасности самого общества, тогда только интерес общего блага, совпадающий с ин-

менного права в Римской империи приходится на период падения нравов, когда мораль стала масштабно преобразовываться в право, ядром которого становится сконцентрированный минимум морали необходимый для стабильного общества [Тихонравов 1997: 402; Трубецкой 1913: 25]. В этой связи заслуживают внимания идеи русского философа И.А. Ильина, по словам которого, «движимая первоначально инстинктом личного и семейного самосохранения, каждая единичная душа выступает в виде агрессивной воли... и очерчивает вокруг себя круги своего нестесненного самоутверждения» [Ильин 1993: 52]. По мнению И.А. Ильина, таковое самоутверждение составляет «не только психофизическую, но и духовную необходимость». Иметь же возможность «одухотворенной жизни... создавая ее самостоятельно и свободно, есть основное и безусловное право каждого». Соответственно, среди свойств такого естественного права можно выделить такие характеристики как вечное, неотчуждаемое, всеобщее, неумалимое [см.: Ильин 1993: 52, 54, 57].

Папа Римский Иоанн Павел II в энциклике «Centesimus annus» рассмотрел перечень основных прав, в том числе, право на жизнь, включающее право ребенка развиваться в материнской утробе с момента зачатия; право жить в единой семье и в нравственной среде, способствующей развитию личности; право развивать ум и свободу в поисках и познании истины; право участвовать в труде по использованию благ земли и зарабатывать этим трудом на жизнь себе и своим близким; право свободно создать семью, принимать и воспитывать детей, ответственно распоряжаясь своей сексуальностью. «В определенном смысле источник и синтез этих прав - религиозная свобода, понимаемая как право жить по истине своей веры, сообразно трансцендентному достоинству своей личности» [Ioannes Paulus II 1991: 47; Комpendиум 2006: 109-110].

Заметим, что в качестве примера закона, основанного на естественном праве и отражающего конвергенцию различных религиозных и культурных традиций, Папа Римский Бенедикт XVI отметил Всеобщую декларацию прав человека. По его мнению, всеобщность, неделимость и взаимозависимость прав человека служат гарантиями, защищающими человеческое достоинство. При этом права, изложенные в Декларации распространяются на всех в силу общего происхождения человека, который остается высокой точкой творческого замысла Божия о мире и истории⁴.

тересом свободы мирных граждан, должен ограничить свободу зла. Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злому человеку стать злодеем, опасным для самого существования общества. Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад». Solovyev.

⁴ Benedict XVI 2008. О значении естественных прав также см.: Хабермас, Ратцингер 2006: 44, 94-95.

Говоря о роли естественного закона в католическом социальном учении, особое внимание необходимо обратить на энциклики Папы Римского Льва XIII, который оказал значительное влияние на развитие современного католического социального учения. Так, одной из первых его энциклик стала *Aeterni Patris* (1879) [Leo XIII 1879], официально признавшая томизм основой католического мировоззрения. Соответственно, классический текст о естественном законе, как отмечает, в частности, П. де Лобье, содержиться в «Сумме богословия» (Па, 94) Фомы Аквинского, который в «обращается к мыслям мудрецов Древней Греции и Рима, к идеям отцов Церкви»⁵.

Существенное значение в развитии католического социального учения имеет энциклика *Libertas praestantissimum*, обращаясь к природе свободы человека и указывающая на проблемы человеческой свободы, нуждающейся в свете и силе, направляющих её ко благу и удерживающих их от зла, без чего свобода воли была погибельной. Согласно *Libertas praestantissimum* [Leo XIII 1888] для руководства человеком необходим закон, направляющий к добру своими наградами и отвращающий от зла наказаниями. Прежде всего, это естественный закон, написанный и высечененный в сердце каждого человека; который есть «ничто иное, как наш разум» повелевающий нам поступать справедливо и отталкивающий от греха. В *Libertas praestantissimum* рассматривается и вопрос отражения естественного закона в законе человеческом и отмечается, что, сказанное о свободе отдельных лиц применимо к ним, и когда людей рассматривают в рамках гражданского общества. То, что разум и естественный закон делают для индивидуумов, закон человеческий, провозглашенный для их блага, делает для граждан государства. Человеческий закон призван соеди-

⁵ «Все, к чему человек по своей природе имеет склонность, воспринимается разумом как благо и, следовательно, как цель его поступков, а то, что этому противостоит – как зло, которого следует избегать. Так что иерархия заповедей естественного закона выстроена по иерархии естественных склонностей. Действительно:

1) Во-первых, в человека вложена склонность к благу, что объединяет его со всеми другими существами, поскольку всякое существо по своей природе стремится к сохранению своей жизни. В силу этой склонности из естественного закона будет проистекать все, что помогает сохранению человеческой жизни и препятствует тому, что ей противостоит.

2) Во-вторых, в человека вложена склонность к некоторым более специфичным благам, что объединяет его с другими животными. В силу чего будет сказано, что из естественного закона вытекает «то, что природа внушила всем животным» (Дигесты), то есть соединение полов, воспитание детей и тому подобные вещи.

3) В-третьих, в человека вложена склонность, соответствующая природе свойственного ему разума; поэтому у человека будет естественная склонность к познанию истины о Боге и жизни в обществе. В силу этого из естественного закона будет проистекать то, что относится к склонностям данного рода, например: что человек чуждается невежества, что он не причиняет обиды тем членам общества, благодаря которым он существует, и прочие связанные с этим установления» [Лобье 2001: 292].

нить всех граждан вместе трудиться ради достижения общей цели, в той мере, пока человеческий закон соответствует требованиям природы, ведет ко благу и удерживает от зла [Leo XIII 1888].

Из этого в *Libertas praestantissimum* делается заключение, что вечный закон Божий является «единственным стандартом и правилом человеческой свободы», не только каждого индивидуума, но местных сообществ и гражданского общества, которые люди создают объединяясь [Leo XIII 1888: 9-10].

Согласно энциклике *Libertas praestantissimum*, сущность человеческой свободы, как бы её ни рассматривали, для индивидуума или для общества, для руководителя или для подчиненного, подразумевает необходимость послушания некоему высшему и вечному закону, который есть не что иное, как воля Божия, направляющая ко благу и отклоняющая от зла. Причем воля Божия по отношению к людям не умаляет и не упраздняет их свободу, она защищает и совершенствует ее, т.к. действительное совершенство всякого творения основывается на преследовании и достижении целей им соответствующих, но высшей целью, к которой человеческая свобода должна быть устремлена, это Бог. Таким образом, как отмечается в *Libertas praestantissimum*, Церковь не является врагом индивидуальной и общественной свободы в ее истинном понимании [Leo XIII 1888: 11-15].

Важнейшее значение в формировании современного католического социально-экономического учения принадлежит энциклике Папы Римского Льва XIII *Rerum Novarum* [Leo XIII 1891], посвященной положению трудящихся. В целом, энциклика *Rerum Novarum* посвящена особенностям развития социально-экономических отношений и нарастающим противоречиям труда и капитала накануне XX века. В энциклике проанализированы причины и возможные последствия этих процессов, сопровождавших развитие индустрии и науки. Ибо все нагляднее становился рост богатства незначительного количества людей при полной нищете масс и нравственном вырождении общества [Leo XIII 1891: 1, 3]. При этом взаимосвязь модели поведения человека и существующей социальной системы требует отдельного рассмотрения.

Обращая внимание на проблемы развития человеческой цивилизации, энциклика подчеркивает необходимость серьезно учитывать природу человека, который является властелином своих действий, будучи в состоянии связать прошлое и настоящее, и управляет своими путями под воздействием вечного закона и воли Бога, Который промыслительно руководит всем миром [Leo XIII 1891: 7, 11, 22].

Подход католического социального учения, представленный в энциклике *Rerum Novarum*, опирается на идеи социального и государственного устройства и на понимание справедливости и роли естественного права Фомой Аквинским. Причем, как отмечалось, одной из первых энциклик Папы Рим-

ского Льва XIII была *Aeterni Patris* (1879), в которой система взглядов Фомы Аквинского предстает как основа богословия, научных и философских исследований Католической Церкви.

Таким образом, в энцикликах, являющихся основанием современного католического социального учения, значительная роль отводится естественному закону. В целом ряде официальных документов Католической Церкви конца XX века этому вопросу также уделяется пристальное внимание.

3. Идеи естественного закона в документах Римско-Католической Церкви в период pontifikата Иоанна Павла II

В этом отношении особое значение имеют документы pontifikата Иоанна Павла II (1978-2005 гг.). Прежде всего, среди официальных документов Католической Церкви данного периода необходимо отметить Катехизис Католической Церкви, обнародованный в 1992 г.

Одной из основных характеристик естественного закона Катехизис Католической Церкви называет то, что он универсален в своих предписаниях, его власть распространяется на всех людей. Он присутствует в сердце каждого человека, выражает достоинство личности и определяет основание ее фундаментальных прав и обязанностей. Несмотря на универсальность естественного закона, отмечается, что его применение может быть различным в зависимости от места, эпохи и обстоятельств. Хотя, при всем многообразии культур он является правилом, соединяющим людей друг с другом и предписывающим им общие принципы, преодолевая неизбежные различия. Также отмечаются такие характеристики естественного закона, как неизменность [об этом см.: *Gaudium et Spes* 1992: 337-338] и постоянство, ибо он существует среди изменяющихся идей и обычая и содействует их развитию, несмотря ни на какие исторические изменения, постоянно возрождается в жизни индивидов и общества. В этой связи подчеркивается, что даже если «дойти до отрицания принципов этого закона, нельзя ни уничтожить его, ни вырвать из сердца человека». Однако, как подчеркивает Катехизис Католической Церкви, естественный закон не всеми воспринимается ясно и непосредственно, грешному человеку для безошибочного познания моральных и религиозных истин необходимы благодать и Откровение [*Katekhizis Katolicheskoy Tserkvi* 1956-1958, 1961-1965].

Значительное внимание уделяется естественному закону в энциклике Папы Римского Иоанна Павла II *Veritatis splendor* [Ioannes Paulus II 1993]. В свою очередь, энциклика обращается к трудам блаж. Августина, Фомы Аквинского, предыдущим документам Католической Церкви, в частности, II Ватиканского Собора [*Dignitatis humanae* 1992, 3: 441].

Энциклика *Veritatis splendor* рассматривает роль естественного закона, опираясь на подход Фомы Аквинского, по замечанию которого, Божий естественный закон является типом Божественной премудрости, которая движет все творение к соответствующей ему цели. Причем, среди всего творения, как отметил Фома Аквинский, разумное творение подчиняется Божьему провидению самым прекрасным способом, поскольку оно принимает участие в провидении, обеспечивая и себя, и окружающих. Соответственно, оно принимает участие в Вечном Разуме, в силу чего имеет естественную тенденцию к добродетельному поведению и цели. Такое участие вечного закона в разумном творении, согласно Фоме Аквинскому, называется естественным законом [Ioannes Paulus II 1993: 43]. В данном контексте особое внимание энциклики *Veritatis splendor*, опираясь, в частности, на документы II Ватиканского Собора, обращает на совесть, как норму личной нравственности. «В глубине своей совести человек открывает закон, который не сам он себе дал, но которому он должен повиноваться, и голос которого, всегда призывающий его любить и делать добро, а зла избегать, отзывается, когда нужно, в его сердце: вот это делай, а вот этого избегай. Ибо человек имеет в сердце Богом написанный закон, в повиновении которому заключается всё его достоинство и по которому он будет судим (Рим 2, 14-16). Совесть – самое тайное и святое святых человека, где он пребывает наедине с Богом, Чей голос звучит во глубине его души. Через совесть дивным образом открывается закон, который исполняется в любви к Богу и к ближнему (Мф 22, 37-40; Гал 5, 14)» [*Gaudium et spes* 1992, 16: 342-343; Ioannes Paulus II 1993: 60-62; *Dignitatis humanae* 1992, 3: 425]. Причем, если человек мало заботится об «искании истинного и доброго», то совесть «по привычному греховному поведению мало-помалу почти заглушается»⁶.

Заключение

Интересно рассмотреть обращение к этой теме преп. аввы Дорофея (жившего в Палестине в VI в.). В своих «Душеполезных поучениях» он отмечает, что при сотворении человека Бог «всиял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту». Этот помысел, просвещая ум человека, показывает ему, что есть доброе, и что злое: «сие называется совестью, а она есть естествен-

⁶ *Gaudium et spes* 1992, 16: 343; Ioannes Paulus II 1993: 60-62; *Dignitatis humanae* 1992, 3: 425). По этому вопросу православное нравственное богословие утверждает: «Но, говоря о врожденности совести, нужно иметь в виду, что она дается нам не в готовом виде, а в виде естественного нравственного чувства; из этого чувства, при участии разума и воли, путем развития, постепенно образуется естественный нравственный закон» [Шиманский 2005: 68].

ный закон» [Дорофей 2000: 62]. Авва Дорофей (напоминая Главу 26 Книги Бытия) сравнивает совесть с колодцами, которые филистимляне засыпали, а патриарх Исаак искалывал. Патриархи и все святые прежде написанного закона угодили Богу, именно следуя этому закону, то есть совести. После того, как люди в результате грехопадения зарыли и попрали её, чтобы открыть и воздвигнуть её (совесть), чтобы эту искру снова «возжечь хранением святых Его заповедей», появилась насущная необходимость в законе, изложенном в письменном виде, а также в святых пророках, и, безусловно, в самом пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Теперь же, по словам аввы Дорофея, в нашей власти находится выбор: «или опять засыпать её, или дать ей светиться в нас и просвещать нас, если будем повиноваться ей». Ибо, пренебрегая голосом совести, мы засыпаем и попираем ее. В результате она уподобляется светильнику, который за занавеской недостаточно ясно дает возможность видеть вещи. Соответственно, как в отражении от помутившейся воды невозможно узнать лицо свое, так человек не понимает голоса совести, думая, что ее и вовсе нет. Однако, если она есть «нечто Божественное и никогда не погибает», то значит человек, пренебрегая ею и попирая ее, не слышит голос совести, которая есть у каждого. Но тогда совесть осудит нас в будущем веке [Дорофей 2000: 63-65]. В этой связи можно отметить, что свт. Феофан Затворник по действиям совести отмечает у нее функции законодателя, свидетеля или судии и воздаятеля [Феофан Затворник 1998: 266-275].

При этом можно видеть существование попыток встроить религию и в социальные теории, которые по сути своей отвергают традиционный религиозный подход. Так, уже упоминавшийся А. Маслоу, настаивая на истинности своего подхода, утверждает, что его просвещенное управление «принимает религию искренне и всерьез», предполагая, что «пока люди сохраняют достаточно серьезное отношение к религии, мы можем использовать в тех же целях и ее». При том, что «серьезное отношение к религии» в понимание А. Маслоу «не обязательно связывается с понятием сверхъестественного или же с определенными церемониями, ритуалами или догмами» [Маслоу 2003: 133-134].

Т.о. в связи с тем, что секулярный подход к общественным наукам и пониманию поведения человека приобретает все больший размах необходимо приложить значительные усилия для исследований в этой области в связи с опасностью таких взглядов для гуманизации общественных отношений. Ибо реально необходимым для общества является осуществление «подлинного гуманизма», который должен быть обращен к Богу, чтобы не обратиться против человека. Тогда как многие проблемы социальных теорий возникают как раз из-за заблуждений в антропологии, в понимании человека [Ioannes Paulus II 1991: 13; Лобье 2001: 266-267].

Литература

- Benedictus XVI, 2007, *Address of His Holiness Benedict XVI to the Participants in the International Congress on Natural Moral Law* (12.02.2007), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2007/february/documents/hf_ben-xvi_spe_20070212_pul_en.html [13.11.2015].
- Benedict XVI, 2008, *Apostolic Journey to the United States of America and Visit to the United Nations Organization Headquarters. Meeting with the Members of the General Assembly of the United Nations Organization. Address of His Holiness Benedict XVI* (18.04.2008), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2008/april/documents/hf_ben-xvi_spe_20080418_un-visit_en.html [13.11.2015].
- Dignitatis humanae. Deklaratsiya o religioznoy svobode*, 1992, Vtoroy Vatikanskiy sobor, Bryussel, 439-451.
- Дорофей, прп., 2000, *Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка*, Москва: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры [Dorofey, prp., 2000, *Dushepoleznyye poucheniya i poslaniya s prisovokupleniyem voprosov na onyye Varsonofiya Velikogo i Ioanna Proroka*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troickoi Sergievoi Lavry].
- Феофан Затворник, свт., 1998, *Начертание христианского нравоучения*, Москва: Правило веры [Feofan Zatvornik, svt., 1998, *Nachertaniye khristianskogo nравоучения*, Moscow: Pravilo very].
- Gaudium et Spes. Pastyrskaya Konstitutsiya o Tserkvi v sovremennom mire*, 1992, Vtoroy Vatikanskii Sobor, Bryussel, 329-428.
- Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), 2006, *Диалектика секуляризации. О разуме и религии*, Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея [Habermas J., Ratzinger J. (Benedictus PP. XVI), 2006, *Dialektika sekulyarizatsii. O razume i religii*, Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreya].
- Ильин И.А., 1993, *О сущности правосознания*, Москва: Парогъ [Ilin I.A., 1993, *O sushchnosti pravosoznaniya*, Moscow: Rarog'].
- Ioannes Paulus II, 1991, *Centesimus Annus* (1.05.1991), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_01051991_centesimus-annus_en.html [13.11.2015].
- Ioannes Paulus II, 1993, *Veritatis splendor* (6.08.1993), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_06081993_veritatis-splendor_en.html [13.11.2015].
- Katekhizis Katolicheskoy Tserkvi*, 2001, Moskva, <http://catholic.tomsk.ru/catechism/content.htm> [13.11.2015].
- Классики менеджмента*, 2001, Санкт-Петербург: Питер [*Klassiki menedzhmenta*, 2001, St. Petersburg: Piter].
- Компендиум социального учения Церкви*, 2006, Москва: Паолине [*Kompendium sotsialnogo ucheniya Tserkvi*, 2006, Moscow: Paoline].
- Leo XIII, 1879, *Aeterni Patris* (4.08.1879), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_04081879_aeterni-patris_en.html [13.11.2015].
- Leo XIII, 1888, *Libertas praestantissimum* (20.06.1888), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_20061888_libertas_en.html [13.11.2015].
- Leo XIII, 1891, *Rerum Novarum* (15.05.1891), Vatican: the Holy See, www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_lxiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html [13.11.2015].

- Лобье П. де., 2001, *Три града. Социальное учение христианства*, Санкт-Петербург: Алетейя [Lobye P. de., 2001, *Tri grada. Sotsialnoye ucheniye khristianstva*, St. Petersburg: Aleteiya].
- Маслоу А., 2003, *Маслоу о менеджменте*, Санкт-Петербург: Питер [Maslou A., 2003, *Maslou o menedzhmente*, St. Petersburg: Piter].
- Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, www.patriarchia.ru/db/text/141422 [13.11.2015].
- Osnovy ucheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi o dostoinsstve. svobode i pravakh cheloveka*, www.patriarchia.ru/db/text/428616.html [13.11.2015].
- Шиманский Г.И., 2005, *Нравственное богословие*, Киев: Издательство имени святителя Льва, папы Римского [Shimanskiy G.I., 2005, *Nravstvennoye bogosloviye*, Kiev: Izdateльstvo imeni svyatitelya L'va, papy Rimskogo].
- Solov'yev V.S., *Opravdaniye dobra. Nravstvennaya filosofiya*, http://azbyka.ru/dictionary/13/solov'yev_nravstvennaya_philosofiya_21-all.shtml [13.11.2015].
- Тихонравов Ю.В., 1997, *Основы философии права*, Москва: Вестник [Tikhonravov Yu.V., 1997, *Osnovy filosofii prava*, Moscow: Vestnik].
- Трубецкой Е.Н., 1913, *Лекции по энциклопедии права*, Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова [Trubetskoy E.N., 1913, *Lektsii po entsiklopedii prava*, Moscow: t-vo tip. A.I. Mamontova].

Natural law in Catholic social teaching and the model of consumer behaviour

Abstract. This article defends the importance of natural and evangelical morality in the modern world in which moral relativism is quickly proliferating. The value of natural law is considered, also keeping in mind the treatment of this topic in the documents of the Roman Catholic Church issued between the 19th and 21st centuries.

Keywords: natural law, man, society, democracy, freedom